

Л. И. ЛАВРОВ

О ПРИЧИНАХ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Происходящий на наших глазах процесс становления социалистических наций протекает в Дагестане особенно сложно. Это объясняется исключительным многоязычием, доставшимся Дагестанской АССР в наследство от глубокой древности. «...язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка» — указывает И. В. Сталин¹.

Если из числа существующих на Кавказе языков исключить все те, которые имеют более широкое распространение за его пределами (например, русский, курдский, греческий, лазский, айсорский и др.), то общее количество кавказских языков можно выразить цифрой 44. Если из них исключить все те языки, которые или совсем не встречаются в Дагестане и на севере Азербайджана, или же, хотя и встречаются там, но все же более широко распространены в других местах Кавказа (например, азербайджанский, татский, ногайский и др.), то на долю Дагестанской АССР вместе с сопредельной частью Азербайджанской ССР приходится 29 языков, причем на территории только Дагестанской АССР падает 25 языков.

Неудивительно, что люди, практически связанные с культурным строительством в Дагестане, как и местные рабочие, колхозники и интеллигенция, часто обращаются к научным работникам гуманитарных дисциплин с естественно возникающим у них вопросом: почему в Дагестане существует так много языков? В таких случаях обычно ссылаются на долго сохранявшиеся пережитки натурального хозяйства, на трудность сообщения в условиях горного рельефа, которые не благоприятствовали стиранию лингвистических границ между локальными производственными группами, имевшими в древности небольшую численность населения и говорившими на своих особых языках. Такое объяснение можно считать в общих чертах правильным.

Бездорожье задерживало развитие меновых отношений. Экстенсивное скотоводство, являясь в течение веков главным занятием горцев, само по себе не способствовало прогрессу. Следует также обратить внимание на то, что в некоторых местах горного Кавказа (в том числе и в некоторых местах Дагестана) скотоводство не было отгонным. Между тем отгонное скотоводство, при котором скот в течение зимы пасся в долинах, а на лето перегонялся на альпийские пастбища, создавало условия для складывания политических объединений типа ханств, княжеств, шамхальств и пр., а также для складывания общего языка на более или менее широких территориях. Так было во многих местах Кавказа. Так было и во многих районах Дагестана. Однако отгонное скотоводство не было всеобщей формой производства в Дагестане. В силу исторических причин многие горные общества Дагестана не имели возможности пользоваться зимними пастбищами, расположенными на равнинах. Им приходилось круглый год выпасать скот только в окрестностях своих селений. Такая форма хозяйства, естественно, не способствовала общению с соседями. Она помогала сохранению первобытной языковой изолированности. Показательно, что именно эта форма скотоводства в течение веков была господствующей формой хозяйства во многих местах западной части Дагестана, т. е. как раз там, где особенно наблюдается многоязычие.

Зависимость языковой дробности от слабости развития общественно-экономических условий может быть проиллюстрирована тем, что большая часть территорий, на которых эта дробность наблюдалась, еще в недавнем прошлом отличалась значительной отсталостью экономики и общественных отношений.

Но если при объяснении причин существующего в Дагестане многоязычия ограничиться лишь ссылкой на отсталость экономики, на неповсеместное распространение отгонного скотоводства, на горный рельеф, то тогда останется непонятным, почему на многоязычном Кавказе именно Дагестан является наиболее многоязычным? При всей своей бывлой общественно-экономической отсталости Дагестан (в том числе и западная его часть) не являлся более отсталым, чем Центральный и Западный Кавказ. В некоторых отношениях дагестанские горцы, наоборот, далеко опередили в своем развитии горцев других мест Кавказа. Особенно это нужно сказать о степени разви-

тия кустарных производств. Например, жители сел. Кубачи, до сих пор сохранившие свой особый, только им свойственный язык, уже тысячу лет славятся высоким развитием своей замечательной кустарной промышленности. Кубачинцев и некоторых других малых народов Дагестана (например, андийцев, ботлихцев и др.), не говоря уже о более крупных народах Дагестана, никак нельзя причислить к более отсталым, чем горцы других районов горного Кавказа. Было бы неправильно предполагать, будто рельеф в Дагестане больше препятствует сообщениям, чем рельеф других частей горного Кавказа. Если уже говорить о рельефе, то на Центральном Кавказе, где горы выше, он в этом отношении более трудный, чем в Дагестане.

Мне представляется, что на сохранение многоязычия в Дагестане повлияла не одна причина, а несколько. Остановлюсь на одной из них не потому, что считаю ее самой главной (главным все же остается экономический фактор), а лишь потому, что до сих пор на эту причину не обращали должного внимания. Я имею в виду эндогамию, т. е. брак в среде одной и той же родственной группы.

Как известно, везде, кроме Дагестана, на горном Кавказе исстари господствует строжайшая экзогамия. Почти везде адат запрещал браки не только между родственниками, имевшими хотя бы отдаленное кровное родство, но и между членами разных родов, связанных узами аталычества или просто фиктивного усыновления. У приморских черкесов еще в середине XIX в. существовали военные союзы; хотя они состояли из неродственных родов, но на членов таких союзов распространялся обычай экзогамии. По словам Белля, писавшего в конце 1830 гг., виновные в нарушении экзогамии, существовавшей внутри каждого из родовых союзов, в прежние времена подвергались смерти. Сейчас, когда пали многие предрассудки, когда советский закон запрещает только браки «между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами» (Кодекс законов о браке, семье и опеке, ст. 6), горцы Центрального и Западного Кавказа, по традиции, женятся на девушках, происходящих не только из чужой фамилии, но, как правило, и из другого селения. Конечно, неправильно приписывать экзогамии главную роль в разрушении первобытной языковой дробности. Такую роль играла не она, а экономический обмен вместе с военными союзами против общего врага. Но там, где существовала экзогамия, процесс разрушения языковой дробности неизбежно ускорялся.

Единственным районом нагорного Кавказа, где, вместо экзогамии, исстари распространена эндогамия, является Дагестан. Брак между ближайшими родственниками до недавнего времени считался здесь наиболее предпочтительной формой брака. Вообще можно сказать, что, если почему-либо нельзя было жениться на ближайшей родственнице, то в жены брали дальнюю родственницу, а если уж нельзя было жениться на родственнице, то старались взять, по крайней мере, односельчанку. В ослабленной степени эндогамная традиция до сих пор существует в быту дагестанских народов. Древность эндогамии здесь устанавливается на основании сообщения армянского писателя X в. Товма Арцруни, который говорит, что народы, соседние с племенем тцанаров (обитавших около Дербента), не признают никаких законов и берут себе в жены матерей и сестер своих². Как видно из сообщения другого армянского писателя X в. Мойсея Каганкатваца, эндогамия в ту пору была распространена не только в Дагестане, но и в соседнем Азербайджане. Этот автор рассказывает о борьбе христианской церкви в Агвании (т. е. в Азербайджане) против браков между родственниками³.

Считая экзогамию в числе факторов, помогавших установлению языковых общностей, не могу признать ее одним из факторов, помогавших развитию экономических связей. Появление меновых отношений и их дальнейшее развитие происходили без содействия экзогамии. Жены, взятые из других мест, не могли влиять на натуральное хозяйство своих мужей. Но те же самые жены приносили в новую для них среду язык тех мест, откуда они были родом, что, повторяясь из поколения в поколение, неизбежно способствовало выработке общего языка на более широких территориях.

В какой мере в других местах Кавказа экзогамия помогала стиранию граней между мелкими языками, в такой же мере эндогамия в Дагестане способствовала их сохранению. Без учета этих факторов нельзя найти правильного ответа на вопрос, почему на многоязычном Кавказе именно Дагестан является наиболее многоязычным.

² Всеобщая история Вардана Великого. Перевел Н. Эмин. М., 1861, стр. 146.

³ Мойсей Каганкатвац, История агван. СПб., 1861, стр. 255, 256, 281 и 282.